

Научная статья

УДК 327

DOI 10.52070/2500-347X_2022_4_849_9

Биотерроризм: реальность или миф?

Ю. В. Берладир¹, И. К. Харичкин²

¹Институт деловой карьеры, Москва, Россия

berladir77@yandex.ru

²Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

harichkin@starlink.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена критическому анализу защищенности планеты и в первую очередь России, от угроз, связанных с наличием во многих странах, в том числе вокруг нашей страны, разветвленной сети биологических лабораторий, созданных при непосредственном участии Пентагона. Отмечается, что хранилища штаммов опасных микроорганизмов могут выступать в качестве объекта устремлений злоумышленников, в частности, террористических организаций.

Ключевые слова: биологическое оружие, терроризм, генная инженерия

Для цитирования: Берладир Ю. В., Харичкин И. К. Биотерроризм: реальность или миф? // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. Вып. 4 (849). 9–17. DOI 10.52070/2500-347X_2022_4_849_9

Original article

Bioterrorism: Reality or Myth?

Yulia V. Berladir¹, Igor K. Kharichkin²

¹Business career institute, Moscow, Russia

berladir77@yandex.ru

²Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

harichkin@starlink.ru

Abstract. This article is devoted to a critical analysis of the protection of the planet and, first of all, Russia from the threats associated with the presence in many countries, including around our country, of an extensive network of biological laboratories created with the direct participation of the Pentagon. It is noted that the storage of strains of dangerous microorganisms can act as an object of aspirations of intruders, in particular, terrorist organizations.

Keywords: biological weapons, terrorism, genetic engineering

For citation: Berladir, Yu. V., Kharichkin, I. K. (2022). Bioterrorism: reality or myth? Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 4(849), 9–17. 10.52070/2500-347X_2022_4_849_9

ВВЕДЕНИЕ

Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 актуализировала вопрос готовности отдельных стран и мирового сообщества противостоять биологическим угрозам.

В ходе нарастания данной пандемии пришло осознание правительствами государств планеты низкой готовности большинства стран к противостоянию постоянно развивающимся биологическим угрозам, а в контексте обсуждения возможного искусственного создания возбудителя COVID-19 (так как его исключительно, природное происхождение пока окончательно не доказано) в обществе остро встал вопрос о том, чем занимаются лаборатории биологической направленности, расположенные в различных регионах мира, значительная часть которых создана и / или финансируются США. Так, по некоторым данным, именно армейский научно-исследовательский институт и произвел коронавирус: в 2015 г. в журнале «Nature» была опубликована статья, в которой указано, что коронавирус был создан в США в 2015 г. в секретной лаборатории Пентагона – армейском научно-исследовательском институте Уолтера Рида в Форте Детрик¹. Совсем недавно другой авторитетный научный журнал «Lancet» косвенно подтвердил данный вывод.

Такая обеспокоенность имеет ряд причин. В первую очередь волнуют существующие во многих странах мира биологические лаборатории двойного назначения, под которыми «...следует понимать те биолaborатории третьего и четвертого уровня биобезопасности, деятельность которых направлена на проведение исследований наиболее опасных вирусов и бактерий, против которых в настоящее время не существует ни лечения, ни вакцины, либо же найти таковое довольно затруднительно и которые могут использоваться как для разработки новых способов лечения различного рода опасных заболеваний, так и для создания бактериологического (биологического) оружия и способов его доставки» [Делевер, 2021, с. 170].

Определенную тревогу вызывает и то, что биологические лаборатории, в которых осуществляются исследования опасных патогенов и хранятся коллекции штаммов опасных микроорганизмов, являются их искусственным резервуаром и могут выступать в качестве объекта устремлений злоумышленников, в частности террористических организаций. В настоящее время известно около 20 лабораторий такого уровня безопасности

в мире, однако предполагается, что картина может быть неполной².

Острой проблемой для будущего человечества является и то, что целый ряд новых научных исследований и разработок в различных отраслях науки, включая микробиологию, являются разработками двойного назначения, которые могут быть использованы как в мирных, так и в военных целях, а при попадании к злоумышленникам нанести существенный вред (так называемые Dual Use Research of Concern – DURC). Уровень развития науки в наше время делает потенциально возможным реализацию тех угроз, которые еще полвека назад казались научной фантастикой.

ИСТОЧНИКИ БИОЛОГИЧЕСКИХ УГРОЗ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

К числу основных источников биологических угроз, влекущих возможное возникновение эпидемий и эпизоотий, относятся:

- вспышки инфекционных заболеваний людей или животных природного происхождения (в результате распространения из естественных резервуаров патогенных микроорганизмов и из очагов заражения);
- аварии и диверсии на биологически опасных объектах, включая научно-исследовательские лаборатории;
- биологический терроризм;
- применение биологического оружия.

При этом сохраняется угроза незаконного приобретения биологических отравляющих веществ и патогенных микроорганизмов, источниками которых могут быть: военно-биологические, промышленные, научно-исследовательские объекты; работники таких объектов; незаконный ввоз биологических отравляющих веществ и патогенных микроорганизмов из других стран; их изготовление в нелегальных лабораториях [Саранкина, 2016].

Осуществить оценку последствий развития биологической угрозы от каждого из источников довольно сложно, поскольку на данный процесс влияет множество факторов. Так, при оценке степени реальной угрозы со стороны биологического терроризма на современном этапе целесообразно сопоставить между собой последствия самой успешной за последнее время террористической биологической атаки – «почтовой атаки» со спорами сибирской язвы, предпринятой в США в сентябре – октябре 2001 г. [Jernigan, 2002], и последствия

¹URL: https://www.fsvps.ru/fsvps/download/attachment/11432/FMD_BI_ALERT_108.pdf

²URL: <https://www.molodostivivat.ru/vsyo-znat-govorit-i-umnichat/laboratorii-po-izucheniyu-osobo-opasnyx-patogenov.html>

природной «комариной атаки» с возбудителем лихорадки Западного Нила, имевшей место там же в августе – сентябре 1999 года.

В первом случае, несмотря на внезапность самой биоатаки, помноженную на удачный выбор ее целей и способ применения использованного патогена, а также напряженность в стране после террористических актов 11 сентября того же года, правительственные структуры США отреагировали своевременно и квалифицированно: панические настроения в обществе были купированы, вспышка

заболевания ликвидирована, соответствующие учреждения получили дополнительное финансирование, а в целом система здравоохранения США не только продемонстрировала высокую устойчивость к подобным угрозам, но и вышла на новый уровень готовности к их отражению в будущем.

Напротив, в случае вспышки лихорадки Западного Нила последствия оказались гораздо более серьезными, особенно с течением времени: нозоформа вышла за пределы первоначального очага (Нью-Йорк), распространилась по территории

Таблица 1

ПОСЛЕДСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ «ПОЧТОВОЙ АТАКИ» 2001 г. И ПРИРОДНОЙ «КОМАРИНОЙ АТАКИ» 1999 г.

Сравнительная оценка террористической биоатаки («почтовая атака», 2001) и природной «комариной атаки» (1999) в США		
	«почтовая атака» (сентябрь – октябрь 2001 г.)	«комариная атака» (август – сентябрь 1999 г.)
Возбудитель	Порошок спор сибирской язвы в почтовых конвертах	Вирус лихорадки Западного Нила, переносчики – зараженные комары
Объект («мишень»)	Сотрудники средств массовой информации, сенаторы от Демократической партии США	Население Нью-Йорка
Ближайший эффект	Заболело 22 человека, умерло 5	Заболело 62 человека, умерло 7
Отдаленный эффект	1. На 2 мес. парализована работа Федеральной почтовой службы.	1. В 2003 г. переболело 2 866 человек, умерло 264 (летальность – 9,2 %)
	2. Создан Центр по чрезвычайным ситуациям.	2. В течение последующих 5 лет вирус интродуцировался в 40 штатов США, Канаду, Мексику и Латинскую Америку. К 2007 г. в США было зарегистрировано 16 706 случаев болезни, из них 7 096 – нейроинвазивной формы.
	3. Созданы бригады быстрого реагирования.	3. Нарушен экологический баланс внутри местной фауны, возникла постоянная угроза гибели для 27 видов птиц, лошадей и других видов животных
	4. Расширена до 100 сеть национальных диагностических лабораторий, протестировано 125 тыс. клинических образцов, 1 млн проб из окружающей среды. Эпиднадзору подвергнуты 10,5 млн чел., антибиотикотерапию получили 32 тыс. чел., по полному курсу (60 сут) – 10,3 тыс. чел.	4. Возникла дополнительная нагрузка для учреждений здравоохранения, ветеринарного надзора и охраны природы. Потребовалось дополнительное количество аппаратов искусственной вентиляции легких
	5. Обновлен Национальный фармацевтический запас, поставивший в период с 08.10.2001 г. по 11.01.2002 г. 3,75 млн таблеток.	
	6. Созданы программы соответствующих учебных занятий и тренингов, проведены соответствующие учения	
Общие меры противодействия	Повышение настороженности и информированности работников учреждений здравоохранения, правоохранительных органов, врачей «первой линии»	Организация постоянного эпидемиологического и эпизоотологического надзора, подготовка специалистов соответствующего профиля (клиницистов, эпидемиологов и т. д.), дальнейшее изучение инфекции

США, преодолела границы страны и в настоящее время представляет собой постоянную эпидемиологическую и экологическую угрозу для населения как Северной, так и Южной Америки.

Сравнительная оценка последствий террористической «почтовой атаки» 2001 г. и природной «комариной атаки» 1999 г. приведена в таблице [Лобзин и др., 2018].

Вместе с тем последствия реализации антропогенных («рукотворных») биологических угроз могут стать катастрофическими для всего человечества. В наши дни хорошо известна история создания в начале 30-х гг. XX века и дальнейшего функционирования на протяжении более 10 лет японских бактериологических отрядов № 731 и № 100 с подразделениями, расположенными на оккупированных территориях Китая недалеко от границы с СССР. Данные подразделения занимались разработкой бактериологического оружия: разведением бактерий чумы, холеры, сибирской язвы и других тяжелых заболеваний, проведением экспериментов над людьми (в том числе советскими военнопленными) по заражению их этими и иными заболеваниями, использованием бактериологического оружия против Китая (*Regnum*, 30.12.2019).

Вдохновитель создания специальных биологических отрядов, биолог по образованию полковник Сиро Исии (командовал отрядом № 731 с 1932 по июнь 1942 года, закончив службу в звании генерал-лейтенанта) отмечал в своем докладе высшим военным чинам Японии: «В отличие от артиллерийских снарядов, бактериологическое оружие не способно мгновенно убивать живую силу, зато оно без шума поражает человеческий организм, принося медленную, но мучительную смерть. Производить снаряды не обязательно, можно заражать вполне мирные вещи – одежду, косметику, пищевые продукты и напитки, можно распылять бактерии с воздуха. Пусть первая атака не будет массовой, всё равно бактерии будут размножаться и поражать цели» [Долмов, 2008, с. 69]. По экспертным оценкам, изготовленных за время существования отряда № 731 объемов бактериологического оружия хватило бы для уничтожения населения всей Земли¹.

Оценивая наличие угроз биотерроризма, следует учитывать, что основными объектами интереса террористов могут являться созданные / хранящиеся штаммы опасных патогенов в биологических лабораториях третьего и четвертого уровней биологической безопасности, в том числе и условно пригодные для создания биологического

оружия, а также очаги инфекций природного происхождения, которые могут быть использованы террористическими организациями, тем более что они являются в большей степени доступными. Так, в условиях развития пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 в 2020 г. отмечались призывы террористических организаций к ее дальнейшему умышленному распространению².

Объектами же биологической атаки могут быть места массового скопления населения: «станции метро, вокзалы, аэропорты, крупные здания, магазины, закрытые концертные и спортивные залы, системы водоснабжения, партии продуктов питания, вентиляционные системы» [Саранкина, 2016, с. 17], последствия которой просчитать не представляется возможным.

Отсюда и вытекают повышенные требования, предъявляемые к оснащению и обеспечению безопасности объектов высоких уровней биологической безопасности. Однако полностью исключать возможность получения несанкционированного доступа к имеющимся в их распоряжении патогенам нельзя. При этом, как показал опыт борьбы с коронавирусной инфекцией COVID-19, распространение патогенна даже с невысоким уровнем летальности может повлечь за собой серьезные социальные, экономические и политические последствия во всем мире и дестабилизацию ситуации в целых регионах.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА БИОЛАБОРАТОРИЯМИ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Осознание человечеством серьезности подобных угроз повлекло за собой принятие в прошлом столетии целого ряда международных договоренностей о запрете производства и распространения оружия массового поражения, включая биологическое. Особое место в предотвращении биологических угроз человечеству принадлежит подписанной в 1972 г. и вступившей в силу в 1975 г. международной Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО). Содержание данной Конвенции направлено на минимизацию угроз развязывания биологической войны, создания и накопления соответствующего биологического потенциала. Так, в ст. 1 Конвенции четко зафиксировано, что «...каждое государство-участник настоящей Конвенции обязуется никогда, ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не

¹<https://wwii.space/%D0%B1%D0%B8%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5-%D0%BE%D1%80%D1%83%D0%B6%D0%B8%D0%B5-%D1%8F%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B8/>

²<https://riafan.ru/1263019-biologicheskoe-oruzhie-2020-goda-kak-terroristy-ispolzuyut-koronavirusnyu-pandemiyu>

производить, не накапливать, не приобретать каким-либо иным образом и не сохранять:

1) микробиологические или другие биологические агенты или токсины, каково бы то ни было их происхождение или метод производства, таких видов и в таких количествах, которые не предназначены для профилактических, защитных или других мирных целей;

2) оружие, оборудование или средства доставки, предназначенные для использования таких агентов или токсинов во враждебных целях или в вооруженных конфликтах»¹.

При оценке деятельности биологических лабораторий различного типа на предмет их потенциальной опасности с точки зрения возможностей создания неконтролируемого биологического материала для разработки биологического оружия следует учитывать имеющиеся несовершенства в КБТО:

1) КБТО не имеет точного определения биологического и токсинного оружия;

2) в соответствии с Конвенцией запрет на разработку, производство, накопление или иное приобретение или сохранение биологических агентов и токсинов не является обязательным. Закон применяется только к тем типам биологических агентов (с учетом их количества), которые не могут быть использованы для профилактических, защитных или других мирных целей;

3) в КБТО нет ограничений, которые бы запрещали биологическую исследовательскую деятельность, однако исследования в гражданских целях зачастую сложно отличить от тех, которые направлены на создание оружия;

4) не согласованы стандарты или критерии количества биологических агентов или токсинов, которые могут потребоваться для целей, разрешенных Конвенцией. Стороны не обязаны раскрывать типы и количество агентов или токсинов, которыми они обладают, и способы их использования;

5) не предусмотрен международный инструмент проверки соблюдения – контрольно-инспекционный механизм [Антипов А., Антипов В., Ковтун, 2018]. При этом можно уверенно сказать, что при наличии действенного контрольного механизма проверки соблюдения Конвенции все ее недостатки были бы учтены в ходе контрольных действий. В качестве примера действенных механизмов международного контроля над нераспространением оружия массового поражения можно привести эффективно работающие международные документы: Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения

химического оружия и о его уничтожении, Договор о нераспространении ядерного оружия.

Однако проект такого контрольно-инспекционного механизма, оформленный в виде юридически обязывающего документа, был в одностороннем порядке отклонен США. Данное решение мотивировалось тем, что этот документ не позволяет эффективно выявлять запрещенную по КБТО деятельность, а предусматриваемые им меры могут помешать дальнейшему развитию американской биотехнологической промышленности [там же].

Однако важное значение КБТО как одной из опор международной архитектуры безопасности подтверждается в совместном Заявлении министров иностранных дел государств – участников СНГ об укреплении Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия, сделанном в ходе заседания Совета министров иностранных дел СНГ (14 октября 2021 г.). При этом подчеркивается необходимость соблюдения и укрепления КБТО, в том числе путем институционализации и принятия юридически обязывающего Протокола к Конвенции, предусматривающего среди прочего эффективный механизм проверки соблюдения КБТО, а также регулярных консультаций и постоянного сотрудничества в решении любых вопросов в связи с выполнением Конвенции².

Таким образом, в настоящее время отсутствует действенный механизм контроля соблюдения требований КБТО, нарушения и обход требований КБТО создают предпосылки для формирования не только военных, но и террористических угроз.

США КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК БИОЛОГИЧЕСКОЙ ОПАСНОСТИ

Угрозы, связанные с продолжающимся противодействием со стороны США российским инициативам по разработке и внедрению юридически обязывающего протокола по выполнению положений КБТО, неоднократно обсуждались на различных международных площадках³.

При этом отмечалось, что в качестве альтернативы США продвигают предложения о совершенствовании проверочного механизма, исключающие установление контроля за деятельностью

¹URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacweap.shtml

²URL: https://cis.minsk.by/news/20827/ministry_inostrannyh_del_sng_prinjali_sovmestnoe_zajavlenie_ob_ukreplenii_konvencii_o_zapreschenii_biologicheskogo_i_toksinnogo_oruzhija

³С. Б. Королев. «Об угрозах безопасности государств – участников СНГ, формирующихся в связи с военно-прикладными исследованиями возбудителей особо опасных инфекций, проводимыми под эгидой Министерства обороны США в биологических центрах ряда постсоветских государств»: материалы Четвертой встречи секретарей советов безопасности государств – участников СНГ, Москва, 16 ноября 2016 г. М.: Известия УД Президента Российской Федерации, 2016.

объектов США, задействованных в реализации военно-биологической программы. Более того, с целью уклонения от возможных международных проверок биологических лабораторий, созданных Минобороны США за рубежом, переводились под юрисдикцию соответствующих государств и интегрировались в местные системы здравоохранения.

В настоящее время в близи границ России работают биолaborатории, финансируемые (или получавшие финансирование ранее) Пентагоном США: в Казахстане, Азербайджане, Армении, Грузии, Туркмении, Ираке, Пакистане, Турции, Афганистане [Шакарянц, 2020].

В Грузии биолaborаторная сеть, известная как Центр Лугара, была открыта в 2011 г. при участии Пентагона. Имеются свидетельства о производстве в Центре Лугара продукции двойного назначения. «В частности, речь идет о приборе для распыления зараженных комаров, к которому есть пояснение о возможном использовании насекомых в военное время для распространения малярии, что позволяет выводить из строя до 100 % живой силы противника» [Арешев, 2018, с. 35]. В настоящее время грузинские специалисты ограничены в перемещениях по Центру, не имеют доступа к американским документам. Это делается под предлогом законодательных ограничений США к секретным программам и режимным помещениям [Герасимов, Зюзин, Соловьев, 2020].

В Казахстане на основе Соглашения между Министерством энергетики Республики Казахстан и Минобороны США создана «Центральная Референс-лаборатория» (ЦРЛ), в которой планируется хранение штаммов и ведение работ с коллекциями возбудителей особо опасных заболеваний, в том числе чумы, сибирской язвы, различных видов холер [Милов, 2017].

Выделяется деятельность Пентагона по разветвлению биолaborаторий на Украине, где были открыты 11 биологических лабораторий, проводивших исследования и разработки с особо опасными биологическими организмами (некоторые прекратили свою деятельность после февраля 2022 г.). Эти лаборатории расположены в таких городах, как Львов, Одесса, Харьков, Днепрпетровск, Винница [Герасимов, Зюзин, Соловьев, 2020].

Об особой опасности таких лабораторий на Украине предупреждал постпред России при ООН В. Небензя, выступая на заседании Совбеза ООН весной 2022 г., отметил: «Под боком Евросоюза все эти годы существовал полигон для крайне опасных биологических испытаний» (*РИА Новости*, 11.03.2022), в чем была вынуждена признать заместитель госсекретаря США Виктория Нуланд согласившись с фактом, что на Украине

есть объекты биологических исследований, созданные Вашингтоном. Всего США потратили на работу биологических лабораторий на Украине более 200 млн долларов [Ананских, Литвинов, Сальников, 2022].

В данной напряженной международной обстановке США продолжают развивать собственные исследовательские биологические программы. При этом с целью уклонения от какого-либо даже самого недейственного контроля над биологическими исследованиями в стране со стороны международного сообщества США представляют эти работы в качестве антитеррористических, защитных.

Развивая биологические исследования, США в 2014 г. в Агентстве передовых исследовательских проектов при министерстве обороны (DARPA) создали отдел биологических технологий, направления деятельности которого включали и инженерную, или синтетическую, биологию. Министерством обороны США проведена работа практически во всех регионах мира (в Европе, Африке, Юго-Восточной Азии) по созданию и эксплуатации сети биологических лабораторий, которая включает в настоящее время более 400 объектов (*МК.ru*, 27.01.2020), что формально выводит из юрисдикции американских властей биологические исследования военной направленности. С другой стороны, часть лабораторий комплектуются только американскими специалистами, а их деятельность выведена из-под контроля правительств тех стран, на территории которых они располагаются [Антипов А., Антипов В., Ковтун, 2018].

В настоящее время естественная наука, промышленные технологии наращивают свое развитие быстрыми темпами. В сжатые сроки научные достижения переходят в практическое производство, промышленность в состоянии быстро производить научное оборудование, что, в свою очередь, ускоряет процесс научных исследований, которые приводит к появлению невиданных ранее возможностей по созданию новых видов биологического оружия.

Бурная деятельность США по развитию биотехнологий, генной инженерии несет всё нарастающую угрозу для нашей страны. В этой связи набатом звучат слова Ю. А. Бобылева о том, что «...военная биология и особо генная инженерия в США кратно опережает Россию по ресурсным затратам, и они добились стратегического и тактического преимущества по уровню биологического оружия (БО) и защиты от него. По данным в открытой печати, в последнее десятилетие по денежным затратам в этой сфере НИОКР России отстала от США более чем в 20 раз... в США почти решена проблема оперативной и высокоточной доставки этого

оружия из американских военных лабораторий по периметру границ РФ в нужные географические точки России, включая и те, где дислоцированы создатели ядерного оружия в системе ГК «Росатом» [Бобылов, 2021, с. 858].

Перечисленные обстоятельства не позволяют сформировать целостное представление о количестве биологических лабораторий, результаты деятельности которых могут представлять угрозу человечеству как непредумышленного распространения поражающих агентов, так и захвата и использования поражающих агентов террористическими организациями.

Учитывая сложившуюся в 2020 г. эпидемиологическую ситуацию, официальный представитель МИД России Мария Захарова обратила внимание на целесообразность контроля над деятельностью иностранных биологических лабораторий, размещенных в сопредельных с нашей страной государствах. Было обращено внимание на необходимость повысить прозрачность деятельности биологических лабораторий, «чтобы был понятен уровень их ответственности, что они делают, чтобы можно было поставить эту деятельность под контроль – не только того государства, которое открывает биологическую лабораторию, не только того государства, на чьей территории эта биологическая лаборатория существует, но и того государства, которое окружено этими биологическими лабораториями» (РИА Новости, 22.04.2020).

В такой тревожной обстановке мы разделяем точку зрения С. Н. Орехова, А. Н. Яворского в том, что «Угроза применения оружия массового поражения

как элемент давления на Россию и другие “недружественные” США и НАТО страны успешно работает до сих пор» [Орехов, Яворский, 2020, с. 71].

Таким образом, на формирование биологических угроз на планете сказывается деятельность США, которые многократно увеличивают количество биологических лабораторий, направлений по созданию биотехнологий, всячески уклоняются от создания действенной системы международного контроля за нераспространением достижений биологической науки в военных целях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сложившаяся ситуация требует пристального внимания российского руководства и спецслужб страны к результатам деятельности существующих вокруг России биологических лабораторий третьего и четвертого уровней биологической безопасности, соблюдению требований по антитеррористической защищенности данных объектов, наличию возможных террористических угроз, прежде всего, устремлений террористических организаций к данным лабораториям, работающему на них персоналу.

Также необходимо совершенствование механизмов контроля, в частности со стороны спецслужб, над результатами научных исследований двойного назначения, включая своевременную оценку возможностей использования новых разработок в противоправных целях и предполагаемых угрозах, обеспечение ограничения доступа к информации о результатах таких научных исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Делевер А. В. Трактровка сущности понятия биологических лабораторий двойного назначения в уголовном праве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 3. С. 168–174.
2. Саранкина Ю. А. Биологический терроризм: понятие, сущность и основные направления противодействия // Крымский научный вестник. 2016. № 4 (10). С. 10–23.
3. Лобзин Ю. В. [и др.] Биотерроризм в ряду биологических угроз: прошлое и настоящее / Ю. В. Лобзин, Е. П. Лукин, П. Е. Лукин, А. Н. Усков // Медицина экстремальных ситуаций. 2018. № 1 (20). С. 8–34.
4. Долмов С. Вишня расцветает ночью // Эксперт. 2008. № 30, С. 68–74.
5. Антипов А. Б., Антипов В. Б., Ковтун В. А. Распространение оружия массового поражения – угроза безопасности государства. Биологическое оружие // Военная мысль. 2018. № 9. С. 5–11.
6. Шакарянц С. Э. Коронавирус – подмена третьей мировой войны или прелюдия к ней? // Регион и мир. 2020. № 3. С. 5–25.
7. Арешев А. Г. Целью американских опытов в Грузии может быть создание нового биологического оружия // Архонт. 2018. № 4 (7). С. 34–36.
8. Герасимов А. Н., Зюзин С. Г., Соловьев А. И. Актуальные аспекты военно-биологической программы США // Научная мысль. 2020. № 1–1(35). С. 68–75.
9. Милов К. Военно-биологическая деятельность США на постсоветском пространстве // Зарубежное военное обозрение. 2017 № 10. С. 33–39.

10. Ананских И. А. [и др.]. Национал-политические силы Украины как источник угроз диверсионно-террористической деятельности на территории России / И. А. Ананских, Н. Д. Литвинов, М. В. Сальников, О. Л. Лавров, И. К. Миронов, Ю. И. Нагерняк, В. В. Овчинников // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 2. С. 120–168.
11. Бобылов Ю. А. Военно-биологические аспекты обеспечения безопасности населения России // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2021. № 3. Т. 16. С. 856–875.
12. Орехов С. Н., Яворский А. Н. Биологические угрозы и биологическая безопасность // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 5. С. 60–73.

REFERENCES

1. Delever, A. V. (2021). Interpretation of the Essence of the Concept of Dual-Use Biolabs in Criminal Law. Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik, 3, 168–174. (In Russ.)
2. Sarankina, YU. A. (2016). Biological Terrorism: The Notion, Essence and Main Areas of Counter. Krymskiy nauchnyy vestnik, 4(10), 10–23. (In Russ.)
3. Lobzin Yu. V., Lukin E. P., Lukin P. E., Uskov A. N. (2018). Bioterrorism in Series of Biological Threats: Past and Present. Meditsina ekstremal'nykh situatsiy, 20(1), 8–34.
4. Dolmov, S. (2008). Vishnya rastsvetayet noch'yu = Cherry blossoms at night. Ekspert, 30, 68–74 (In Russ.)
5. Antipov, A. B., Antipov, V. B., Kovtun, V. A. (2018). Rasprostraneniye oruzhiya massovogo porazheniya – ugroza bezopasnosti gosudarstva. Biologicheskoye oruzhiye = The proliferation of weapons of mass destruction is a threat to the security of the state. Biologicheskoye oruzhiye. Voyennaya mysl', 9, 5–11. (In Russ.)
6. Shakaryants, S. E. (2020). Coronavirus – Substitution of the Third World War or a Prelude to it? Region i mir, 3, 5–25. (In Russ.)
7. Areshev, A. G. (2018). The Purpose of the American Experiences in Georgia May be the Creation of New Biological Weapons. Arkhont, 4(7), 34–36. (In Russ.)
8. Gerasimov, A. N., Zyuzin, S. G., Solov'yev, A. I. (2020). Topical Aspects of Military-Biological Program of USA. Nauchnaya mysl', 1–1(35), 68–75 (In Russ.)
9. Milov, K. (2017). Voenno-biologicheskaya deyatel'nost' SSHA na postsovetском prostranstve = Military biological activities of the United States in the post-Soviet space. Zarubezhnoye voyennoye obozreniye, 10, 33–39. (In Russ.)
10. Ananskikh I. A., Litvinov N. D., Salnikov M. V., Lavrov L. O., Mironov I. K., Nagerniyak Yu. I., Ovchinnikov V. V. (2022). National Political Forces of Ukraine as a Source of Threats of Sabotage and Terrorist Activities on the Territory of Russia. Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost', 2, 120–168. (In Russ.)
11. Bobylov, Yu. A. (2021). Military-Biological Aspects of Ensuring the Security of the Russia Population. Zdorov'ye – osnova chelovecheskogo potentsiala: problemy i puti ikh resheniya, 3(16), 856–875. (In Russ.)
12. Orekhov, S. N., Yavorsky, A. N. (2020). Biological Threats and Biological Safety. Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 5, 60–73. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Берладир Юлия Владимировна

кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры экономики и финансового права Института деловой карьеры

Харичкин Игорь Константинович

доктор философских наук, профессор
профессор кафедры политологии Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Berladir Yulia Vladimirovna

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Economics and Financial
Law Business Career Institute

Kharichkin Igor Konstantinovich

Doctor of Philosophy, Professor
Professor of the Department of Political Science
Institute of International Relations and Social and Political Sciences
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию 05.09.2022
одобрена после рецензирования 09.10.2022
принята к публикации 20.10.2022

The article was submitted 05.09.2022
approved after reviewing 09.10.2022
accepted for publication 20.10.2022